Текст · 26 июля 2021, 13:22
Елизавета Нестерова,

«Рассчитывали найти оппозиционные материалы, но там была только домашняя работа по биологии и ОБЖ». Челябинского школьника собираются судить за акции протеста

Одиннадцатиклассника Александра Кашеварова задержали в вылетавшем из Челябинска в Ереван самолете — теперь он подозреваемый по делу об участии в несогласованных акциях протеста. Для уголовного дела по этой статье необходимы три вступивших в силу решения по административным протоколам, у Кашеварова их не было, но следователь все равно намерен довести дело уже окончившего школу активиста до суда.

Подозреваемым по «дадинской»[1] статье 212.1 УК челябинский школьник Александр Кашеваров стал после акции в поддержку Алексея Навального 21 апреля — одиннадцатиклассника задержали еще до начала митинга. Тогда его отпустили из отдела полиции без протокола, но выписали повестку на допрос к следователю по уголовному делу.

«Я на следующий день и явился, вот только следователя на месте не оказалось. На этой точке история на какое-то время замерзла», — говорит Кашеваров, который с весны 2020-го активно участвовал во протестах в Челябинске и даже основал там отделение движения «Весна».

Уже 30 апреля челябинское управление МВД выпустило пресс-релиз о том, что против молодого человека 2003 года рождения возбуждено уголовное дело по статье 212.1 УК. В сообщении было сказано, что юноша «неоднократно привлекался к административной ответственности по статье 20.2 КоАП РФ[2], за что судом ему назначались различные наказания, в том числе административный арест на срок 5 суток». Имя Кашеварова в пресс-релизе названо не было, но описания было достаточно, чтобы его узнали местные журналисты и позвонили за комментарием. Так школьник узнал о возбуждении уголовного дела.

На следующий день, 1 мая, Кашеваров должен был лететь на майские праздники в Ереван — он говорит, что поездка была давно запланирована, никаких ограничений на него не накладывалось, поэтому Александр спокойно отправился в аэропорт. На паспортном контроле сказали: «Подождите, у вас какой-то странный значок рядом с именем» — но пропустили.

Молодой человек вспоминает, что дошел до своего места в самолете и задремал еще до взлета: «Проснулся я от толчка сотрудника полиции, который сказал, что я в уголовном розыске, поэтому

должен пройти с ними — уже потом выяснилось, что про уголовный розыск это неправда».

Больше трех часов Кашеваров провел в отделе полиции аэропорта — в ожидании полицейских из Центрального отдела. Приехавшие сотрудники Центра «Э» и забрали школьника на допрос в Следственный комитет. После допроса Александр оказался в статусе подозреваемого, с него взяли подписку о невыезде — на десять дней.

«По истечении этих десяти дней мне выдали еще одну такую же подписку, а это противозаконно, — говорит Кашеваров. — Мой адвокат пошел разбираться, запросил материалы для обжалования, на что ему ответили "Давайте лучше ее просто отменим?" — и сняли с меня подписку. Теперь я человек без меры пресечения».

Адвокат Андрей Лепехин, сотрудничающий с «Апологией протеста», подтверждает: человек в статусе подозреваемого может находиться под подпиской о невыезде только 10 дней — если за это время следствие не предъявит обвинение, подписка автоматически «спадает».

Делом школьника Кашеварова занимается следственная группа из десяти человек. Весь май адвокат Лепехин пытался показать им, что здесь нет состава преступления: для возбуждения дела по статье 212.1 УК необходимы три вступивших в силу протокола за митинги — у Кашеварова их нет.

Лепехин, по его словам, приходил к следователю Никифорову с уголовным кодексом и пояснениями

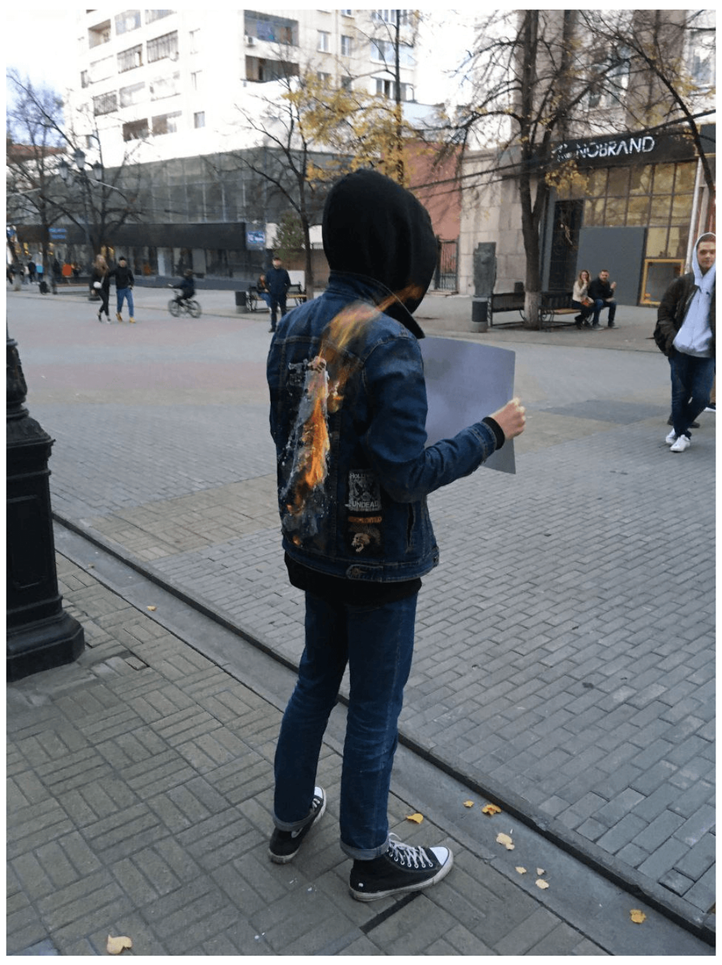
Конституционного суда: «Там черным по белому сказано про три вступивших в силу административных приговора, я его даже убедил, что состава преступления у нас нет. Но его, как он говорит, начальство не поддержало, велено дальше расследовать. Они дело же только открыли, пресс-релиз выпустили, как они его теперь закроют, перед руководством выше неудобно. Решили доводить дело до суда, чтобы суд решал».

Горящая джинсовка и другие акции

«Думал ли я про "дадинку" перед 21 апреля? Ну, конечно, думал. И про накопившиеся административки. Но решил, что пойти — мой моральный долг, не буду себя уважать, если не поучаствую в таком важном для России событии», — говорит Александр. Он был уверен, что в течение полугода все решения по его административным протоколам вступить в силу не успеют — первые протоколы рассматривала еще и комиссия по делам несовершеннолетних, а там «бюрократия похуже, чем в судах».

Но следователей это не смутило. Поводом для уголовного дела стали три задержания школьника за последние полгода. Первое случилось еще в октябре 2020 года, когда Александр вместе с другими активистами участвовал в пикетах в поддержку совершившей самосожжение журналистки Ирины Славиной. «Давление системы довело человека до самоубийства. Все это давление ради того, чтобы запугать самых активных и несогласных», — уверен Кашеваров.

В тот день он не просто встал с плакатом: на Кашеварове была объятая пламенем джинсовая куртка. «Эффект был достигнут путем реакции негорячего горения борно-этилового эфира, — объясняет активист. — У него довольно маленькая температура горения, что позволило провести долгую акцию. Я уже на месте пропитал ее эфиром, и мы потом куртку подожгли. Акция, конечно же, вызвала ожидаемый интерес со стороны прохожих, и, к счастью, никто из людей никак не препятствовал проведению акции».



Акция в октябре 2020 года. Фото: личный архив Кашеварова

Он уточняет, что пламя было безопасно для него самого и прохожих, к тому же рядом стояли другие активисты «Весны» с мокрыми тряпками наготове. За эту акцию Кашеварова осудили[3] на 20 часов обязательных работ — дело рассматривала комиссия по делам несовершеннолетних.

Это не первый пикет в поддержку журналиста, в котором участвовал Кашеваров — вообще в первый раз он принял участие в акции протеста 31 мая 2020-го, когда московского журналиста Ильи Азара отправили в спецприемник за пикет. Юношу тогда не задерживали, но, по словам активиста, за ним

стал «следить один и тот же майор»: «Сейчас меня в городе знают и полицейские, и сотрудники Центра "Э". А, например, начальник Центрального отделения полиции со мной уже здоровается: "Привет, Саша", что, конечно, немного странно».

Второй из трех протоколов, легших в основу уголовного дела, на Александра составили за пост с призывом участвовать в акции 31 января в поддержку Алексея Навального — пост был размещен[4] на странице челябинской «Весны» во «ВКонтакте». Задержали школьника еще до начала акции, позже суд оштрафовал[5] его на 20 тысяч рублей.

Третий протокол закончился сутками — Кашеварова обвинили[6] в организации акции памяти убитого политика Бориса Немцова. На этот раз его задержали еще накануне. За три дня до суда Александру исполнилось 18 лет, так что судья получил возможность отправить активиста под арест — что он и сделал, назначив школьнику пять суток в спецприемнике.

Но в законную силу из этих трех решений суда к моменту возбуждения уголовного дела в конце апреля вступило только последнее — об аресте. Пока шло следствие, вступил в силу еще один протокол — за акцию в поддержку Ирины Славиной. Но формально и его недостаточно для уголовного дела по «дадинской» статье.

Обыски у родителей и допросы друзей

За три месяца, следователи так и не предъявили Александру Кашеварову обвинение, но успели за это время обыскать дома его родных и допросить знакомых.

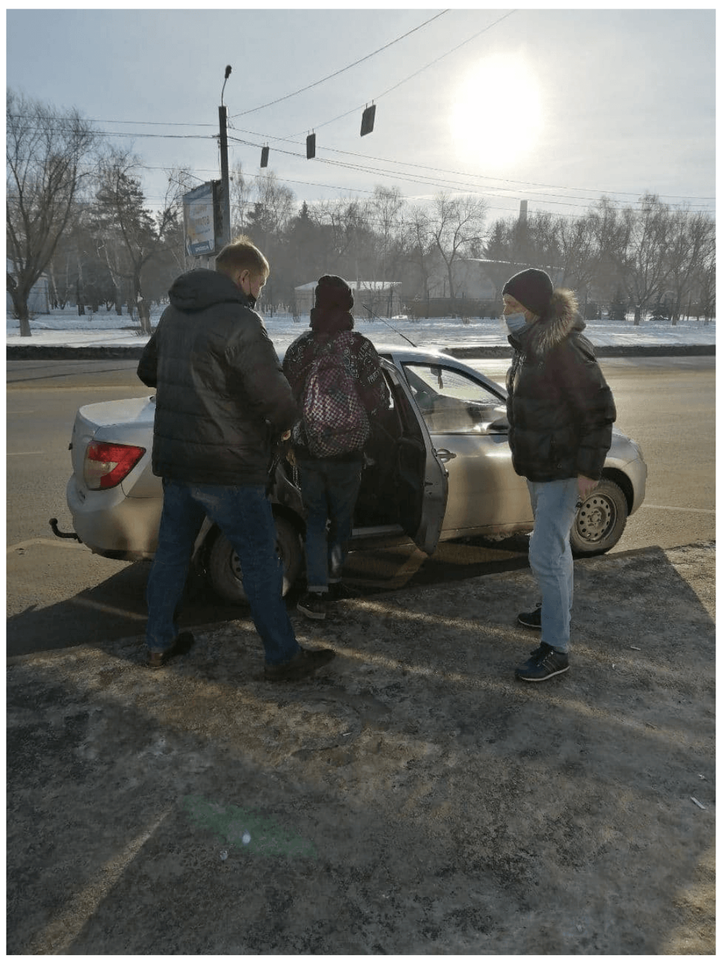
«Я родителей к обыскам готовил еще перед январскими акциями, но все равно после обыска мы много говорили, я их успокаивал, они испытывают еще больший стресс, чем я», — говорит активист. С обысками к его семье пришли в шесть утра 3 мая — в квартиру, где Александр прописан, и в загородный дом, где в это время была вся его семья.

Сам он накануне уехал на день рождения подруги и остался ночевать в гостях. Кашеваров вспоминает, что проснулся от звонка родителей, попытался их успокоить и успел дать короткую инструкцию, как вести себя на обыске. «Кстати, я был удивлен, но технику родителей не трогали — ни телефоны, ни ноутбуки. Забрали одну газету с кампании Навального 2018 года, флаг "Весны", мои записки из спецприемника, камеру *GoPro* и одну флешку. Возможно, они рассчитывали найти на ней какие-то оппозиционные материалы, но там была только моя домашняя работа по биологии и ОБЖ», — говорит Александр. Родители, по его словам, политическим активизмом не интересуются, но сына полностью поддерживают: «Их участие в политической жизни — поддержка меня».

После обысков следственные действия по делу прекратились, только недавно следствие стало допрашивать знакомых Кашеварова. «Сейчас открыта полноценная охота на активистов "Весны". Все, кто как-то публичился, становится свидетелем по моему

делу», — говорит Александр. В основном на допросах расспрашивают о деятельности движения «Весна».

«Весна» появилась в 2013 году в Петербурге, ее создали местные активисты и бывшие члены молодежного отделения партии «Яблоко». Активисты «Весны» известны театрализованными политическими акциями: они проводили факельное шествие против замедления твиттера, приносили к зданию Смольного университета унитаз с плакатом «Ваше место у параши» (такое сообщение активисты оставили для губернатора Петербурга Александра Беглова), вешали на мост Кадырова в Петербурге баннер «Собственность Ингушетии». Со временем отделения «Весны» стали появляться и в других городах России.



Задержание 31 января. Фото: из личного архива Кашеварова

В Челябинске «Весна» появилась именно благодаря Кашеварову. По словам Александра, он заинтересовался общественной жизнью после расследования Алексея Навального «Он вам не Димон»: «Это был мой первый контакт с политикой, зацепило, что показано было с критической точки зрения. У меня просто у самого довольно обостренное чувство справедливости». Весной 2020 года школьник

искал политическую партию, в которую мог бы вступить, и не нашел — так он решил сам открыть отделение движения «Весна» в своем городе.

Отделение Кашеваров открывал вместе с лучшей подругой Юлией Зиминой. Ее тоже недавно допрашивали. «Все прошло хорошо, я на все вопросы отвечала 51-ой статьей[7], подписок никаких не давала», — говорит девушка. С Александром она познакомилась два года назад, когда перешла в школе в его класс, все свои акции они придумывали вместе: «Например, мы проводили "картофельный митинг", приносили кофе к памятнику на Кировке в честь Немцова».

В Челябинске по делу Кашеварова допросили около 20 человек — все они сейчас в статусе свидетелей. «Насколько я понимаю, они пытаются просто максимально увеличить материалы дела», — считает активист. Сам он последний раз видел следователя в мае, когда с него снимали подписку о невыезде.

Кашеваров признается, что задумывался о том, безопасно ли ему оставаться в России: «Мне хочется заниматься политикой и гражданским активизмом в России, так что я остаюсь на свой страх и риск. Может, мои перспективы и немного опасны, но такой уж я». Он называет себя «ярым патриотом своей малой родины», а потому не собирается покидать не только страну, но и Челябинск — планирует поступать на исторический факультет в Челябинский государственный университет. «Мне довольно интересен разбор исторических процессов, во многом из-за аналогий с современностью, — говорит Кашеваров. — Не знаю, займусь ли потом

академической деятельностью, но политикой точно продолжу заниматься».

Впрочем, он признает, что, возможно, придется искать новые формы протеста: «В рамках именно "Весны" мы планируем в ближайшее время уходить от акционизма и прямого взаимодействия с полицией к более проектной работе. Например, к следующим массовым акциям попробуем создать проект помощи задержанным, как в Санкт-Петербурге».

Через две недели после возбуждения дела активисты «Весны» запустили петицию против преследования Кашеварова. «Это было очень приятно еще и потому, что ко мне подходили люди и говорили, что подписали петицию: родные, одноклассники, знакомые», — замечает активист. Он уверен, что уголовные дела последних месяцев нужны для устрашения политических активистов: «Но общество смотрит на это на все, на десятки уголовных дел и только больше обозляется, протестные настроения только расширяются. Так что со стороны власти это просто выстрел себе в ногу».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Статью 212.1 УК (неоднократное нарушение установленного порядка организации массовых мероприятий) называют «дадинской», так как первым осужденным по ней стал активист Ильдар Дадин. Для возбуждения дела по этой статье необходимы более двух административных протокола за участие в митингах в течение 180 дней.

2. Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

3. По части 5 статьи 20.2 КоАП (нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения пикетирования).
4. Сейчас соцсеть уже удалила этот пост.
5. По части 2 статьи 20.2 КоАП (организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия).
6. Тоже по части 2 статьи 20.2 КоАП (организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия).
7. Статья 51 Конституции: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».